

А.С. Чертков, канд. истор. наук¹
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ДИНАМИКИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

В статье с позиций неинституционального подхода исследуется динамика институциональной среды рынка драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации. На основе проведенного исследования делается вывод о степени участия государства в деятельности системообразующих институтов рынка и мерах государственного регулирования отрасли.

Ключевые слова: институциональная теория, рынок драгоценных металлов и драгоценных камней, институциональная среда, государственный контроль, государственно-инновационное предпринимательство.

Развитие институциональной экономической теории на современном этапе характеризуется диверсификацией по предмету экономического исследования. В сферу институционального экономического знания включены социальные, правовые, кредитно-денежные, организационные, кадровые компоненты экономической политики государства. Главным объектом институционального исследования является деятельность экономических агентов, в данном случае – российских предприятий рынка драгоценных металлов и драгоценных камней.

Традиционное институциональное учение, взгляды которого выражали Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчел и другие исследователи, центральной движущей силой институциональных изменений

считали действия организаций, коллективов, направленные на защиту интересов индивида. Неинституционализм (Р. Коуз, Д. Норт, Й. Фогель) исходит прежде всего из интересов самого индивида, обладающего известной степенью независимости по отношению к организации или коллективу, полагаясь на собственное понимание предельной полезности, рациональности и выгоды.

Применяя данный неинституциональный подход к анализу вынесенной в заголовок данной статьи проблемы, важно понимание того, что при полном доминировании государства, формирующего законодательные, регламентирующие и контролирующие условия и рамки для всех без исключения субъектов рынка драгоценных металлов и драгоценных камней, в современной России с середины 1990-х гг. появился новый предпринимательский слой, работающий на удовлетворение не только государственных, абстрактных общественных, но и индивидуальных интересов.

Несмотря на многоуровневую систему государственного регулирования зо-

¹ Чертков Алексей Сергеевич – кандидат исторических наук, преподаватель факультета информационных технологий Московского государственного университета радиотехники, электроники и автоматики (технического университета); e-mail: alexchertkov@list.ru.

лотодобывающей, алмазодобывающей, гранильной и ювелирной отраслей, в них стало развиваться индивидуальное, семейное экономическое хозяйствование. Особенно это характерно для системы старательской добычи золота, обширной сети алмазогранильных предприятий, организованных по семейному принципу, частных ювелирных мастерских, индивидуальных оценщиков драгоценного товара, дизайнеров ювелирных украшений и алмазных дилеров. В указанных секторах экономики участники рынка инициировали создание формальных писаных правил поведения на рынке. Более того, между ними сложились неписанные кодексы поведения, которые намного глубже и фундаментальнее обычных институциональных ограничений, что говорит о развитом характере рыночных взаимоотношений внутри сообществ старателей, алмазных дилеров, производителей бриллиантов и ювелирных украшений.

Концепция институтов и институциональной динамики, сформированная в работах Д. Норта и его последователей, основывается на понятиях «права собственности», «транзакционные издержки», «контрактные отношения», благодаря которым объясняются самые общие закономерности развития человеческого общества. Институты выполняют свою главную функцию – экономии транзакционных издержек, возникающих в результате транзакционных отношений при передаче прав собственности одного владельца другому. Непрерывные технические и технологические новации в промышленности драгоценных металлов и драгоценных камней, структурные и институциональные изменения в отраслях цветной металлургии и горнодобывающей отрасли страны, глобализация экономических процессов, накопление маркетинговых знаний, возрастающая конкуренция как на внутренних, так и

на общемировом рынке драгоценного сырья и конечной продукции выразились в постепенных сдвигах в структуре транзакционных издержек исследуемого экономического рынка.

В результате транзакционных отношений в экономике данных отраслей складывается рынок организационных форм (государственных, корпоративных, частных и др.), в котором экономические агенты разного типа вступают между собой в конкуренцию. Процветание лучших и отмирание худших организационных форм, будь то агенты государственно-частного партнерства или созданные с привлечением зарубежного капитала, определяются в конечном счете их способностью обеспечивать экономию транзакционных издержек. При этом для каждого типа организационных форм образуется своя институциональная область, в пределах которой он оказывается эффективнее остальных, в первую очередь, благодаря развитию способности к постоянной модернизации (оптимизации) производственных и информационных экономических процессов.

По определению Р. Коуза [1, 2], собственность представляется «пучком прав», которые могут покупаться и продаваться на рынке. В процессе обмена или транзакционных отношений права собственности начнут переходить к тем общественным группам или индивидам, для кого они представляют наибольшую ценность – производственную или непосредственно потребительскую. Следовательно, они будут передаваться, делиться, комбинироваться таким образом, чтобы это обеспечивало как скорый максимальный экономический эффект, так и выгоды в перспективе, масштабы полученных преференций будут определяться использованием этих прав владельцем. Положения неинституциональной теории о трансформации

прав собственности в процессе трансакционных отношений были воплощены на постсоветском экономическом пространстве на примере экономических агентов отраслей драгоценных металлов и драгоценных камней.

Если творчески применять идеи основоположников неоинституционализма о том, что основными путями экономии трансакционных издержек становятся демократизация всех сторон социально-экономических отношений, создание благоприятных для производителя правовых условий, реформа налоговой системы и т.д., то в идеале они должны привести к становлению динамично развивающейся институциональной среды – основы развития регионов и государства в целом. Однако опыт институциональной трансформации экономических агентов показывает, что путь к идеальной институциональной среде достаточно сложен и многогранен. Не всегда решительная смена существовавших институциональных ограничений дает быстрые и эффективные результаты.

На таком этапе институциональных преобразований, связанных с изменением прав собственности, требуется грамотное государственное регулирование, учитывающее не только глобальные экономические преобразования и интересы новых, пусть даже более эффективных собственников, но и традиционные неформальные рамки, исторически сложившиеся в данных отраслях промышленности социокультурные связи и взаимоотношения внутри трудовых коллективов, интересы регионов, данной отрасли экономики страны в целом.

Безусловными аргументами в пользу институционального пересмотра прав собственности экономических агентов изучаемых отраслей промышленности становится перспектива предотвращения развития «теневого» бизнеса,

формирование внутренней и внешней культуры организации, современного управления, повышения эффективности производства, что выводит отношения по поводу передачи прав собственности на современный, более качественный, общемировой уровень. Перечисленные условия позволят в значительной степени снизить величину трансакционных издержек, что в конечном счете выгодно всем участникам экономического процесса.

Современная рыночная экономика характеризуется высокой степенью структуризации рынков. Решающее воздействие на поведение рынка оказывают сильнейшие игроки рынка – крупные промышленные корпорации, государственные органы власти, объединения предпринимателей. Степень их экономической свободы ограничивается институтами, которые в настоящее время настолько влиятельны, что даже цена на произведенный продукт устанавливается не в результате известного сочетания спроса и предложения, а является результатом институциональной динамики. Дополнительные договоренности, условности, правовые ограничения, административные барьеры, информационные издержки оказывают не последнее воздействие на деятельность агентов рынка и установление окончательной цены товара. В результате экономическая свобода – это то, что позволяет агентам совершать институты, а действующие ограничения, вырабатываемые десятилетиями, являются основными правилами поведения на рынке.

В результате институциональных изменений в России сложилась современная структура рынка драгоценных металлов (рис. 1), который характеризуется нами как закрытый внутренний рынок с элементами свободного рынка, в котором, однако, не преодолены главные препятствия – государство по-прежнему

регулирует внутренние цены на золото и регламентирует порядок его торговли.

Важнейшим фактором финансово-экономической устойчивости совре-

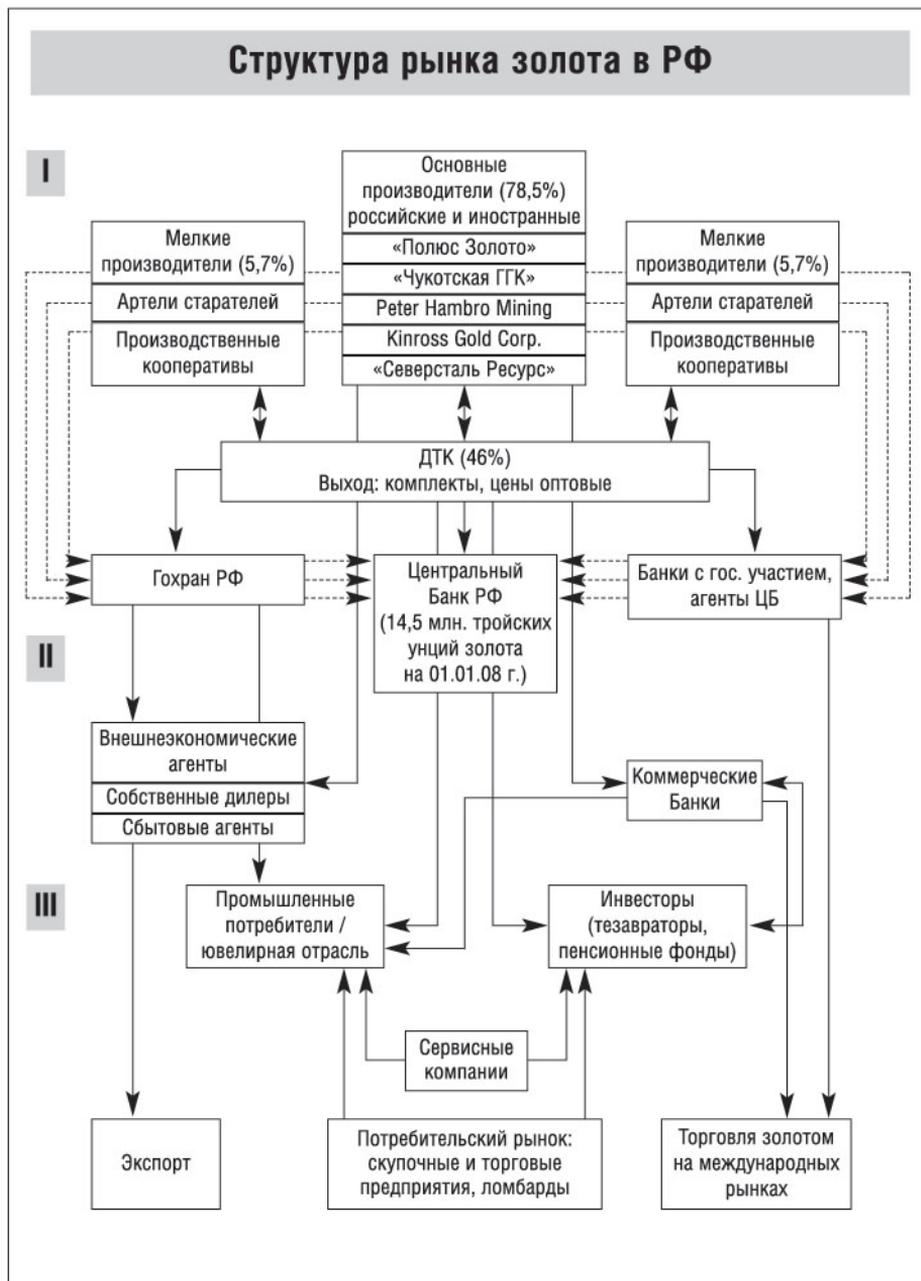

Рис.1. Структура рынка золота Российской Федерации (составлено автором)

менного государства являются его золотовалютные резервы, состоящие из высоколиквидных валютных резервов и национальных запасов золота. Объем добычи золота из коренных и россыпных месторождений является одним из показателей готовности государства к пополнению своего золотого запаса. В 2008 г. Россия заняла 5-е место среди основных стран производителей золота в мире, увеличив добычу на 13,3 %. В 2008 г. среднегодовая цена золота выросла по сравнению с 2007 г. на 25 % до 872 долл. за унцию и имеет постоянную тенденцию к повышению в последующие годы.

Российское правительство, Центральный банк РФ уделяют должное внимание проблеме пополнения золотовалютного государственного резерва. Состояние золотовалютного резерва РФ постоянно увеличивается, при этом

процент золота в золотовалютных резервах России постоянно сокращается, уступая место резервам иностранной валюты, СДР и резервной позиции в МВФ (табл.).

Представление о движении товара на мировом алмазном рынке, основанное на концепции «алмазного трубопровода», разработанной специалистами «Де Бирс», устарело и более не соответствует реалиям рынка. Данная концепция основывается на прямолинейном подходе, при котором сегменты отрасли расположены в порядке прохождения произведенного товара от добычи сырья до торговли конечной продукцией (добыча алмазов – оптовая торговля алмазами – производство бриллиантов – оптовая торговля бриллиантами – производство ювелирных изделий с бриллиантами – оптовая и розничная торговля ювелирными изделиями с бриллиантами).

Таблица
Золотовалютные резервы Российской Федерации (на 1 января), млн долл.*

Год	Золотовалютные резервы РФ	Валютные резервы				Золото	Процент золота в золотовалютных резервах
		Всего	иностранная валюта	СДР	резервная позиция в МВФ		
1998	17784	12895	12772	122	1	4889	27,49
1999	12223	7801	7800	0	1	4421	36,16
2000	12456	8457	8455	1	1	3998	32,0
2001	27972	24264	24262	1	1	3708	13,25
2002	36622	32542	32538	3	1	4080	11,14
2003	47793	44054	44051	1	2	3739	7,82
2004	76938	73175	73172	1	2	3763	4,89
2005	124541	124805	120805	1	3	3732	2,99
2006	182240	175892	175690	6	196	6349	3,48
2007	303732	295567	295277	7	283	8164	2,68

* Подсчитано автором на основе источников: Экономика и жизнь. 997. №21; Статистические отчеты Центрального банка России 1997-2007 гг.

Главное устаревшее звено концепции «алмазного трубопровода» (оно и базовое) – формирование одноканальной системы основных продаж алмазного сырья, когда на рынке господствует регулятор в лице «Де Бирс», на маркетинговую политику которого ориентируются остальные участники рынка.

Построение алмазного бизнеса, базирующегося на концепции «алмазного трубопровода» без учета последних изменений в мировой алмазной промышленности, не отвечает интересам новых производителей природных алмазов, не предусматривает образовавшихся многообразий институциональных связей на уровне вторичного рынка, создание вертикально-интегрированных компаний, осуществляющих деятельность на всех этапах движения алмазного товара и украшений с бриллиантами.

Концепция «алмазного трубопровода» создавалась в то время, когда факторы внешней среды (политико-правовые, экономические, природные, технологические, конкурентные) не играли столь заметной роли при монопольном регулировании рынка. Однако со временем они стали оказывать определяющее влияние на сбытовую деятельность основных производителей природных алмазов в мире. Постепенно страны, обладающие природными запасами драгоценных металлов и драгоценных камней, выработали государственную стратегию использования этих невозобновляемых ресурсов с максимальной выгодой для своего социально-экономического развития; создали правовое поле, в рамках которого теперь вынуждены работать транснациональные корпорации; определились с рынками сбыта добываемого сырья и создали условия для развития собственного перерабатывающего производства и внутреннего рынка.

Современный международный алмазный рынок, представляющий собой совокупность сегментов первичных и вторичных продаж (рис. 2), действует в условиях торгового картельного соглашения между основными производителями природного сырья – компаниями «Де Бирс» (ЮАР) и АК «АЛРОСА» (Россия), доля производства и продаж необработанных природных алмазов которых составляет 44 % и 18 % соответственно [3]. До недавнего времени основные продажи алмазов из России направлялись в адрес основного производителя алмазов – компанию «Де Бирс», на которую возлагались задачи поддержания ценовой стабильности на рынке и перекладывались некоторые издержки первичного перераспределения прав собственности на алмазы (маркетинг, реклама товара, формирование рынков сбыта и т.д.). Однако с появлением новых производителей алмазного сырья – «Рио-Тинто», «Би-Эйч-Пи – Биллитон», «Катока», сложностей с поддержанием конкурентных цен на слабо структурированных рынках, увеличением затрат на подземную добычу и исчерпанием высокорентабельных месторождений, южноафриканская компания в конце 1990-х годов фактически отказалась от функций монопольного регулятора мирового алмазного рынка.

Подобная ситуация не могла не обеспокоить основных производителей необработанных природных алмазов, которые вынуждены были вступать в конкурентные взаимоотношения на олигополистическом вторичном алмазном рынке. Экономика отраслевых рынков сложившейся ситуации, когда общая стабильная рыночная доля 3-4 крупнейших компаний превышает 60 %, характеризуется как «жесткая олигополия». Однако, исходя из типологии рынков, определяемых теорией отраслевых рынков,

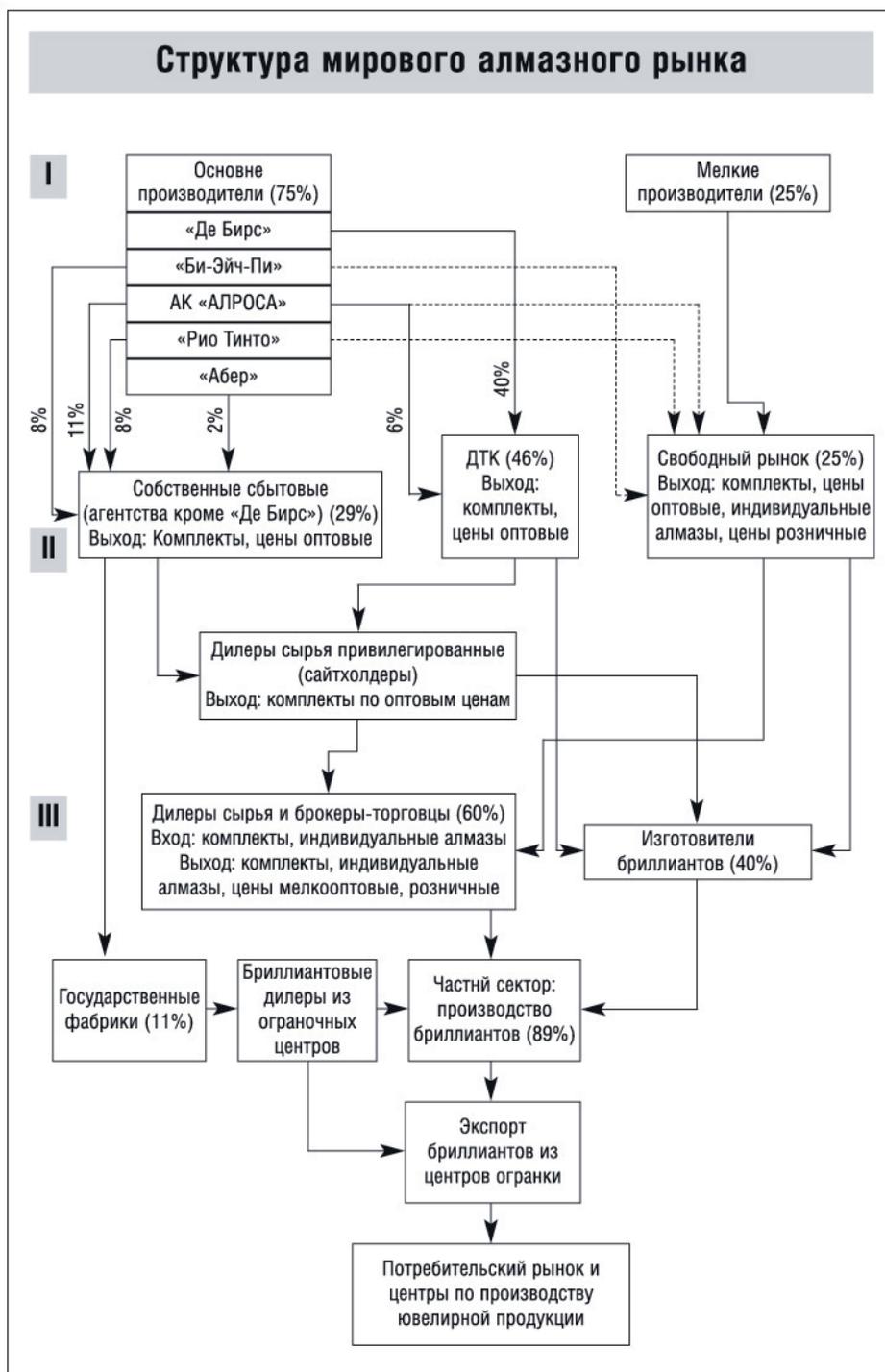

Рис. 2. Структура мирового алмазного рынка

следует признать, что алмазный рынок в целом относится к «рынкам с доминирующей фирмой» [4], при котором одна фирма, в частности, «Де Бирс» имеет более 40 % рынка.

Вместе с тем хрупкость институциональных взаимодействий, излишняя подверженность экономических агентов внешним воздействиям среды, а также относительная потребительская невостребованность продукции с учетом свойств алмаза как товара доверительного типа не позволяет одной компании доминировать на рынке с должной эффективностью. Поэтому оправданно стремление нескольких компаний («Де Бирс» и АК «АЛРОСА») формировать институциональную среду, при которой устанавливаются формальные и неформальные ограничения двух и более доминирующих агентов, определяющих общие условия обращения товара и ценообразование на алмазы.

Современный мировой первичный алмазный рынок характеризуется неустанной конкуренцией между компаниями-производителями сырья, имеющей несколько особенностей:

- специализацией основных экономических агентов по видам добываемого сырья;
- региональной специализацией, созданием совместных предприятий с правительственными компаниями стран, имеющих значительные запасы алмазов;
- стратегией позиционного совместного доминирования двух компаний «Де Бирс» и «АЛРОСА» в форме торгового картеля;
- поддержанием экономических условий функционирования вторичного алмазного рынка;
- солидарная ответственность за поддержание доверия потребителей к природным алмазам.

Экономические агенты вторичного – посреднического алмазного рынка действуют в условиях «конкурентного баланса», при котором ни одной из компаний, соперничающих за близость к источнику алмазного сырья, не удается обеспечить себе доминирующего положения на данном сегменте рынка. В результате данного соперничества возникает дилерский оппортунизм, воплощаемый в необходимости противодействия усилиям доминирующих агентов по извлечению односторонних выгод.

В России данное противодействие периодически наблюдается на уровне АК «АЛРОСА» – Ассоциация российских производителей бриллиантов. Периодически случающийся сговор (маркетинговый, стратегический), воплощаемый не только в формальных, но и в неформальных ограничениях (договоренность о приостановке продаж алмазов во время кризиса) основных компаний – производителей алмазов, с которым агенты вторичного рынка вынуждены мириться, вызывает новую волну оппортунизма.

В современном алмазно-бриллиантовом хозяйстве набирает все большие обороты тенденция доведения добывающей алмазы компанией извлекаемого из недр товара до конечного потребителя в виде ювелирного украшения. Экономические агенты вторичного алмазного рынка теснятся крупными производителями сырья (особенно в сегменте премиум-класса). Вхождение добывающих компаний на вторичный рынок не встречает какого-либо оппортунизма. И наоборот, доминирующие на первичном рынке компании используют имеющиеся в их распоряжении властные и институциональные аргументы для создания сторонним компаниям дополнительных барьеров для входа в отрасль.

В свою очередь алмазогранильные компании повсеместно становятся участ-

никами ювелирного рынка. Происходит это потому, что продажа ювелирных изделий с бриллиантами - наиболее экономически прибыльный бизнес из всех товарных сегментов алмазно-бриллиантового (коэффициент увеличения стоимости k от 1,85 до 2,21) рынка. Следом по экономической эффективности идет сегмент рынка, связанный с продажей алмазов (k от 1,1 до 1,3). Наименьший коэффициент прибавочной стоимости выявлен в сегменте производителей бриллиантов (k от 0,92 до 1,18). Индикатором равновесного состояния рынка драгоценных металлов и драгоценных камней является конъюнктурный спрос на ювелирные украшения с бриллиантами на основных мировых рынках.

Институциональный анализ деятельности государства, бизнеса, различных отраслевых объединений и организаций по созданию в России рынка драгоценных металлов и драгоценных камней позволяет не только восстановить процесс его становления и определить ошибки и достижения, но и наметить контуры стратегии деятельности различных институтов по совершенствованию экономических отношений между агентами, перспективы государственного регулирования данных отраслей промышленности.

Важнейшими условиями создания реального рынка драгоценных металлов и драгоценных камней в РФ становится необходимость трансформации самих государственных институтов, выработка согласованной концепции дальнейшего развития данного рынка и программы ее осуществления. Пока же государственные и общественные институты рынка драгоценных металлов и драгоценных камней не выработали действенных механизмов взаимодействия, с помощью которых государство и бизнес могли бы проводить открытый аудит рынка или его сегментов, принимать выверенные

эффективные решения без ущерба для экономического и финансового состояния его агентов.

В связи с этим огромное внимание институциональная экономическая теория уделяет вопросам самоидентификации и самоуправления агентов – теории регуляции, координации и согласования. Регулирование правил и контроль за привычками (неформальными институциональными рамками) должны соотноситься с осознанным выбором государства при проведении экономической политики. Истоки такого подхода автор видит не только в исследованиях классиков институциональной экономики, но и в трудах античных мыслителей, в частности, Аристотеля, который в трактате «Политика», рассуждая о способностях государственных устройств к самосохранению, говорил, что необходимо устанавливать «такого рода законы, и неписанные, и писанные, которые в наибольшей степени являются спасительными для государственного строя» [5]. Поведенческое стремление к созданию именно таких неформальных установлений говорит о зрелости институциональной среды и прочности институциональных связей между агентами отрасли.

В результате развала союзного государства в начале 1990-х годов и невозможности государственных органов управления обеспечить эффективное распределение и использование ресурсов золотодобывающей и алмазодобывающей отрасли обозначилась тенденция трансформации данной институциональной среды. Движущими силами этого процесса стали сами экономические агенты, поддержанные институтами субъектов Федерации, которые были заинтересованы в сохранении налогооблагаемой базы за счет предприятий, функционирующих на их территории. Государство же в целом

не могло обеспечить выполнение своих обязательств по финансированию золотодобычи, поддержке алмазодобывающей отрасли страны. Такое состояние экономисты вирджинской школы называют «фиаско государства».

Ослабление государственных институтов того периода привело к структурным изменениям в рассматриваемых отраслях экономики страны, акционированию крупнейших корпораций цветной металлургии, в результате чего здесь образовались новые группы собственников – органы исполнительной власти субъектов Федерации, частные предприниматели и компании, трудовые коллективы. Итоги провала государства (government failure) в осуществлении властных полномочий в период перехода к стихийному рынку имели далеко идущие последствия.

Кризис институциональной структуры (институциональная каталлактика) золотоплатиновой и алмазной промышленности был разрешен с использованием механизмов государственного регулирования нормативно-правового пространства и расширением правительственных иерархий управления отраслями. В результате в России сложился организованный ограниченный рынок драгоценных металлов и драгоценных камней, характеризующийся значительным государственным участием и регулированием. Государство не только выступает опосредованным регулятором рынка, но и осуществляет предпринимательскую деятельность, используя механизмы государственного управления, софинансирования деятельности крупных российских корпораций в данной отрасли, отдельных проектов.

Поскольку государственные институты по-прежнему ориентируются на поддержку системообразующих, стратегических отечественных корпораций, опирающихся в своей деятельности на

научно-технические разработки, автор предлагает в этой связи расширение институциональной реформаторской задачи – обеспечить переход от политики государственного предпринимательства к политике государственно-инновационного предпринимательства. Изменение вектора экономической политики в данном направлении послужит выработке современных финансовых, технологических, наукоемких и других инноваций, способных вывести агенты рынка драгоценных металлов и драгоценных камней на более высокий качественный уровень в условиях редкости ресурсов и обостряющейся конкурентной борьбы на мировом рынке.

Степень зрелости институциональной среды изучаемых отраслей экономики страны свидетельствует о готовности его агентов к работе в условиях нарождающихся новых институциональных форм. Особое внимание в этой связи следует уделить выработке концепции свободного рынка драгоценных металлов и драгоценных камней РФ, избавленного от множества искусственных правоприменительных проблем и административных барьеров. Государственный контроль за извлечением, использованием и обращением драгоценных металлов и драгоценных камней предлагает сосредоточение лишь над системообразующими элементами рынка, обеспечивающими законность приобретения драгоценных металлов и драгоценных камней, функционирование оптового и розничного внутренних рынков драгоценных металлов и драгоценных камней, аффинаж добытых из любых источников драгоценных металлов.

Задача перехода от закрытого внутреннего рынка к свободному региональному рынку драгоценных металлов и драгоценных камней, охватывающему большинство стран постсоветского пространства, потребует осознанных

комплексных усилий институтов власти и бизнеса. В основе столь радикальных институциональных изменений должны лежать две основополагающие идеи: свободная торговля, перемещение драгоценного товара и невмешательство государства в процесс установления базовой цены на драгоценные металлы и драгоценные камни. Пока же рассматриваемый российский рынок действует в условиях несовершенной конкурентной среды.

Успешное реформирование и развитие рынка драгоценных металлов и драгоценных камней в РФ невозможно без решения следующих основных задач:

- дальнейшее развитие рыночных отношений между агентами посредством совершенствования нормативно-правовой базы;
- создание рыночной инфраструктуры, соответствующей специфике данной сферы экономики;
- приоритетное развитие геолого-поисковых и геологоразведочных работ на драгоценные металлы и алмазы с целью поддержания устойчивой минерально-сырьевой базы российских отраслей;
- выработка практических мер по интеграции российской золотоплатиновой и алмазной промышленности с мировыми товарными и финансовыми рынками;
- разработка и осуществление комплекса мер по предотвращению интервенции на внутренний рынок страны контрабандных и незаконно произведенных ювелирных изделий;
- устранение искусственных правоприменительных проблем и административных барьеров (отказ от обязательного регламентирования и контроля внутреннего порядка использования ценностей предприятием, кроме государ-

ственных, выбор технологических режимов и оборудования, за исключением общих правил учета и инвентаризации и др.).

По мере становления вертикально-интегрированных российских корпораций и достижения ими с помощью государства институциональных преобразований, макроэкономического эффекта, который окажет благотворное воздействие на деятельность рынка драгоценных металлов и драгоценных камней в целом, государство должно уступить свое место в акционерном капитале таких обществ частному бизнесу или создать условия для частно-государственного партнерства. При этом государство сохранит возможность регулировать посредством законодательных установлений сферу недропользования, освободившись от излишнего регулирования вторичного рынка рассматриваемого природного сырья, а также право первоочередного обеспечения стратегических товарных запасов, направляемых для удовлетворения военно-промышленного комплекса страны.

Серьезные институциональные изменения должны произойти в системе институтов рынка драгоценных металлов и драгоценных камней, а именно:

- реформирование сложившихся институтов, имитирующих рыночные инструменты бизнеса (например, «Алмазная палата России» – псевдоалмазная биржа или биржа одного продавца) и организация инфраструктуры отечественного оптового и розничного рынка (биржа драгоценных металлов, алмазная биржа, кредитные институты, сертификационные центры, имеющие международный статус, институты перепродавцов, оценщиков и т.д.);

- повышение статуса и авторитета некоммерческих институтов рынка - профессиональных объединений, советов, комитетов по драгоценным ме-

таллам и драгоценным камням Торгово-промышленной палаты РФ, субъектов Федерации и др.;

- внесение изменений в деятельность правоохранительных и фискальных органов (налоговых, таможенных и др.), взаимодействующих с агентами отрасли, которые должны заключаться не только в запретительных и карательных функциях, но и снижать излишние барьеры для бизнеса, исключая коррупцию и административный произвол.

Целями реформы институциональной среды российского рынка драгоценных металлов и драгоценных камней должно

стать преодоление сырьевой направленности золотоплатиновой и алмазной отрасли, создание полноценного зрелого отраслевого рынка, использующего значительные конкурентные преимущества РФ по сравнению с любым другим государством мира, а именно – существенными запасами в недрах золота, платины, алмазов, способных не только удовлетворить спрос российского военно-промышленного комплекса и высокотехнологичных отраслей промышленности, но и получать непременно большую прибавочную стоимость за счет развития отечественной ювелирной промышленности.

Список использованных источников

1. Coase R. The Firm, the Market and the Law. Chicago: The University of Chicago Press, 1988.
2. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело, 1993.
3. Шевелева И.В. Особенности организации и функционирования современного алмазного рынка. Автореф. дисс... канд.экон.наук. М., 2006.
4. Пахомова Н.В., Рихтер К.К. Экономика отраслевых рынков и политика государства. СПб.: Экономика, 2009.
5. Аристотель. Политика. М.: Мысль, 1997.